

ЛОЛИТА-ЭКСПРЕСС

КТО СОЗДАЛ ИЗ РОМАНА НАБОКОВА ФЕТИШ ДЛЯ ПЕДОМАНОВ

Влиятельные кланы извращенцев, использующие коллективное надругательство над детьми как цемент для консолидации преступной группы и политического шантажа, оказались в поле зрения по случаю прогремевшего в США уголовного дела Эпштейна — Максвелл. До серии американских судебных разбирательств существование международных сетей всевластных растлителей отрицалось. Анализ следственных мероприятий и приговора Гислейн Максвелл к 20 годам заключения позволяет выявить определённые символы, объединяющие педоманов. Одним из таких символов, сплечающих насильников, является

ВЛАДИМИР НАБОКОВ — ЧЕЛОВЕК БЕЗ ПАСПОРТА

Отшумели обе русские революции 1917 года. И бывший петербургский барич Владимир Набоков, уже отучившись в Кембридже благодаря не только продаже фамильных драгоценностей, но и финансовой поддержке либерала-отца, оказывается в Берлине — городе, где его родители застрелили: бывший депутат Государственной думы Российской империи I созыва от крупнейшей её партии конституционных демократов Владимир Дмитриевич Набоков 28 марта 1922 года в момент покушения на другого экс-лидера кадетов, Павла Николаевича Милюкова, получил три пули от Сергея Таборицкого, моего сородича, еврея-ашкеназа (Сергей Таборицкий, 1895/1897–1980 гг., сын Ханы Вульфовны Левис), — этнический факт, постоянно "забываемый" профессорами-шарлатанами по непонятным причинам.

И вот перед нами 23-летний Владимир Набоков, русский эмигрант в столице Веймарской республики, лишённый материальной поддержки от семьи, постоянного заработка и сносного жилья. Как у многих беженцев из России, единственный официальный документ Набокова — нансеновский паспорт. Документ, разработанный Фрильхофом Нансеном, предоставлял беженцам относительное право перемещаться по странам Лиги Наций — участникам конференции в Женеве 3–5 июля 1922 года, но гражданских свобод, естественно, не гарантировал нигде. И стеноания не имеющего настоящего паспорта Набокова затопляют не только его переписку, но и литературную автобиографию: "Бледно-зелёный несчастный нансенский паспорт был хуже волчьего билета; переезд из одной страны в другую бывал сопряжён с фантастическими затруднениями и задержками" (Набоков Владимир. Другие берега. Т. 4, с. 284).

Набоков чувствует свой созидательный дар и отказывается от места банковского клерка, перебиваясь заработками учителя языков, а также тренера по теннису. И тут счастье улыбается ему, и Владимир Набоков знакомится с уродливой, я бы даже сказал, карикатурно уродливой женщиной Верой Слоним — дочерью адвоката и прогоревшего бизнесмена, однако сохранившего необходимые связи в среде космополитических элементов (в том числе с издательским миром), Гамшея Лейзеровича Слонима, который вскоре по своим каналам находит своей дочери тёплое местечко для заработка — в берлинском посольстве Франции. Этот факт трудоустройства дочери Гамшея Слонима подчёркивает уровень глобалистских связей последнего: способность выбить место Вере Слоним-Набоковой в коммерческом отделе берлинского посольства Третьей республики — и всё это при чудовищной безработице в Веймарской Германии — характеризует его реальный статус.

Да, обездолженный Набоков прежде уже был поставлен перед фактом своего незавидного положения: незадолго до этого родители 17-летней красавицы Светланы Зиверт отказали неимущему писателю в руке дочери. И Набоков соглашается на брак с явно неприглядной Верой, которая, однако, предоставляет ему билет в этнорелигиозный и международный клан Слонимов: свой собственный "клан" Владимир Набоков утерял вместе с подданством Российской империи, домом на Большой Морской, имениями, миллионным состоянием родственников со стороны матери, отцом... Более того, Набоков прекрасно сознавал: эта склочная женщина, успешно компенсировавшая своё безобразие мажорской чепкостью, сумеет вывезти его "по еврейской линии" из Европы, разрушенной Первой мировой войной, в США, тогда бывшие страной высочайшего уровня и качества жизни. Это много позже версия, навязанная ею самой, а также её сыном Дмитрием, вознесёт Веру Слоним на пьедестал "музы" и "хранительницы творческого наследия Набокова".

Воспитанием сына, рождённого в браке с нелюбимой женщиной, Набоков никогда не занимался, отчего тот вырос альтернативно одарённой личностью, склонной к извращениям, что ещё более отравило Владимира от плода супружеской любви, да и от самой жены.

Но, признаем, писатель Владимир Набоков добился своего: клан Слонимов оплачивал ему повседневные нужды, подыскивал, ещё

ся героиня набоковского романа Лолита (Ливри Анатолий. Лола... или Лолита? Казалось бы, причём здесь Набоков. Завтра.ру, 1 декабря 2022 г.): вспомним, Джеффри Эпштейн, столь кстати "самоубившийся" в тюремной камере, владел частным "Боингом 727", прозванным в светских кругах Нью-Йорка "Лолита-Экспресс", и нередко путешествовал на нём со своими жертвами на борту.

Естественно, всё описанное ниже — табу для системных набоковедов, обычно реагирующих на неудобную для их коммерции конкретику потоками оскорблений, клеветой, а то и доносами, направляемыми западным прокурорам.

со Старого континента, издателей поощреде и медийные контакты в США, а потом, в 1940-м, действительно перевёз его на зафрахтованном американским агентством корабле "Шамплен" в Америку (напомним, на билетах "Шамплена" был прописан важный элемент для арендатора элемент — этническая принадлежность пассажира: Набоков значился как Russian, а его жена Hebrew), где Набоков, более четверти века страдавший от своего статуса апартида, наконец заполучил хоть какое-то гражданство, сносный оклад университетского преподавателя и даже субсидию фонда Саймона Гуттенхайма 1943 года — недоступную Набокову, если бы тот остался в Европе (Фонд Гуттенхайма был основан в 1925 году, и по сей день его гранты доступны исключительно гражданам и жителям обеих Америк). Многолетние и униительные "вложения" в брак с одной из Слонимов принесли Набокову конкретные дивиденды: они избавили его не только от ежедневной добычи хлеба насущного, но и от тяжких будней Второй мировой войны в Европе, а главное — позволили заниматься любимым делом.

От одного полезного знакомства к другому Владимир Набоков нашёл (в процессе долгого пути, начатого в этнорелигиозном клане своего тестя Гамшея Слонима) книготорговцев Каханов, которым через своё англоязычное издательство "Олимпия Пресс" в Париже не терпелось облагодетельствовать, точно некой новой нормой "социального прогресса", детей белых народов педоманскими фантазиями могущественных извращенцев, стоявших высоко над ними (Ливри Анатолий. Лола или... Лолита? Казалось бы, причём здесь Набоков. Завтра.ру, 1 декабря 2022 г.).

моей матери действительно страшное" (там же, с. 34).

Возможно, талант этого — независимого — Набокова раскрылся бы полнее, променяй он свою расчётливую дурнушку Веру на красавицу Ирину. Набокову не пришлось бы писать "Лолиту", к чему его приуждала Вера Слоним, жаждавшая, наконец, реальной денежной отдачи от долголетних инвестиций в беспаспортного Набокова.

От одного полезного знакомства к другому Владимир Набоков нашёл (в процессе долгого пути, начатого в этнорелигиозном клане своего тестя Гамшея Слонима) книготорговцев Каханов, которым через своё англоязычное издательство "Олимпия Пресс" в Париже не терпелось облагодетельствовать, точно некой новой нормой "социального прогресса", детей белых народов педоманскими фантазиями могущественных извращенцев, стоявших высоко над ними (Ливри Анатолий. Лола или... Лолита? Казалось бы, причём здесь Набоков. Завтра.ру, 1 декабря 2022 г.).

Заметим в скобках, что под названием "Обелиск Пресс" Джек Кахан учредил своё англоязычное издательство в Париже в 1929-м — дело, продолженное под вывеской "Олимпия Пресс" его старшим сыном Морисом, взявшим куда более благозвучную для французских клиентов фамилию Жиродрэ. Его младший брат Эрик Кахан стал первым французским переводчиком "Лолиты". Рекламирование педомании для Каханов — дело не только корысти, но и личной склонности к извращениям: через четыре года после публикации набоковской "Лолиты" Морис Жиродрэ основал без лицензии в 5-м округе французской столицы кабаре "Гранд Северин", закрытое префектом (впоследствии знаменитым Морисом Папоном) в 1964-м за театральную презентацию романа маркиза де Сада "Философия в булдуаре".

В традиционных США 1950-х годов публикация "Лолиты" была немыслима. Напомню по этому поводу: один из Нью-Йоркских популяризаторов "Лолиты" Грэм Грин с патетичной жертвенностью платной публикации готовился отправиться за решётку, "защитая" роман Набокова, то есть рекламируя книгу на пару с непосредственным менеджером писателя — Верой Слоним. "29 января 1959 года Вера написала, что "он (Грин. — Авт.) готов... сесть в тюрьму за "Лолиту", потому что "лучшей причины и быть не может", добавляет она. "И есть вероятность, что цензоры не решатся арестовать издателя "Лолиты", если им придётся арестовывать Грэма Грина" (Ким Уиллшир. Грэм Грин был "готов сесть в тюрьму за "Лолиту", говорит дневник Веры Набоковой. Гардиан, Лондон. 23.09.2023). Так что, надо отметить, Набоковы — Слонимы со своими кураторами отыскали удачную космополитическо-издательскую правовую лазейку благодаря "Олимпии Пресс", издава английскую "Лолиту" во Франции, где после нескольких не менее рекламных судебных разбирательств роман освободили от всех форм запрета.

Здесь уместно напомнить, что мои исследования этой темы бо-

лее чем политически актуальны: недавно, одновременно с реформой финансирования гарвардских жуликов, президент США принял решение о реорганизации Федерального министерства образования, чья главная, идеологическая, деятельность в течение десятилетий строилась именно на популяризации блуда среди подростков — обучении их тезисам Альфреда Кинси, основанным на нормализации педомании через академическую среду. Примером этой стратегии может служить Индианский университет, чей ректор Герман Уэллс характеризовал бредовые фантазии своего сотрудника Кинси как олицетворение "попранной традиционалистами научной свободы" и отставлял их. Несомненно, олигархи конца 1940-х годов, вроде семьи Рокфеллеров, активно финансировавших махинации Кинси напрямую и через Бюро социальной гигиены (бюро возникло в результате деятельности Джона Рокфеллера — младшего в Нью-Йорке в 1910 году и изначально финансировалось фондом семьи американского олигарха), взяли курс на ускорение разложения европеоидов путём растления их детей. Отчёты Кинси, индианского профессора энтомологии и зоологии (подчеркну, на него Владимир Набоков, специалист по чешуекрылым, взирал как на коллегу), стали псевдонаучным, но оттого не менее университетским предлогом для оправдания педомании и привели к "сексуальной революции", а следовательно, к установлению власти первертов,

Владимир Набоков и его супруга Вера (в девичестве Слоним)

плоды которой мы пожинаем по сей день. Именно в ту эпоху был усердно разрекламирован (особенно среди белых народов) манипуляционный термин "педофилы", означавший людей, якобы испытывающих духовную привязанность (φιλία) к детям (παῖδες, подчёркиваю, не к одному ребёнку, таίς, а ко всем малолетним).

Постепенно искажённое политкорректное понятие "педофилия" подменило верное "педомания" — безумное остервенение (μῦθος), направленное против детей. Важный нюанс для научно-популярных прений современности: в середине XX века университетские профессора проводили нормализацию педомании "в одной корзине" с популяризацией извращений среди взрослых людей. Одни и те же круги (Фонд Рокфеллера — Альфред Кинси в США, парижские псевдоинтеллектуалы в Европе) рекламировали и депенализацию (освобождение от наказания) половых сношений с детьми, и легализацию педерастии для совершеннолетних. Признаем сейчас: лишь последняя сексуальная тенденция восторжествовала на Западе. А всемогущие педоманы скрылись в тени даркнета и закрытых вечеринок мегаполисов, ещё пуще засекретили тайные лещи растлителей и убийц, коллективно приносящих детские жертвы вместе с политиками и членами королеванных семей (как тут не вспомнить о младшем брате нынешнего короля Великобритании принце Эндрю, герцоге Йоркском: лишь после американского позора в педоманском деле Эпштейна — Максвелл этого сына успешей королевны Елизаветы лишили всех королевских патронажей, а также многих почётных воинских званий). Педоманы ждут своего часа.

Маленькое отступление: многолетние расследования парижского журналиста Марка Теллена, более известного под псевдонимом Карл Зеро (Karل Zéro), раскрывают тайные сети западных педоманов, тесно связанные с кругами власти — полицейской, финансовой, политической, медийной, универси-

тетской. Стоит заметить, что знаменитый на весь франкоязычный мир Карл Зеро, дотоле располагавший тотальной свободой слова на парижском "Канале плюс", потерял место и был оклеветан, как только осмелился использовать свою телевизионную трибуну для выявления групповых жертвоприношений младенцев и коллективных изнасилований детей в тайных ложах Франции, Бельгии, США.

Иными словами, до того момента, как четверть века спустя всякие Сартри, Фуко, Бовуары (а также будущий министр культуры Французской республики Жак Ланг вкупе с Бернаром Кушнером — первым гауляйтером Косово, отторгнутого от Сербии) и прочие Дюрас начали подписывать петиции в "Монд", призывая к уголовной безаказности педоманьяков ("Монд", 26.01.1977), властным извращенцам потребовалось "литературно-медийное алиби". Здесь-то касте могущественных социопатов и подвернулся Владимир Набоков (западный писатель-полиглот с неоспоримым будущим даже на территории СССР, недосягаемого для первертов середины XX века).

А тем временем, пока работа над "Лолитой" подходила к концу, — американские знакомые Набокова свидетельствовали, как эта самая Вера Слоним (Набокова) навязчиво наускивала своего супруга на реализацию этого романа, — многим не терпелось популяризовать отчёты Кинси (отчёт Альфреда Кинси, Уорделла Помрой, Клайда Мартина "Сексуальное поведение самца че-

Владимир Набоков и его супруга Вера (в девичестве Слоним)

ловека" опубликован в 1948 году, отчёт Кинси с соавторами "Сексуальное поведение самки человека" — в 1953-м), столь знающими для различных кругов, стоявших высоко над кланом Слонимов.

Кстати отмечу, что для осознания размаха американской, а затем планетарной, пропаганды педомании через отчёты Альфреда Кинси следует изучить труды исследовательницы-ашкеназки доктора Джудит Рейсман (Др. Джудит Рейсман. Создание "гомосексуальных" детей. Расследование жестокого обращения с уязвимой молодёжью через государственные школы и СМИ. Институт медиаобразования. Крествуд, Кентукки. 39 с.).

Вера начала обрабатывать супруга ещё в Европе. Напомню, что во Франции, в 1939 году, запросил визу в парижском посольстве США и готовясь к долгожданной эмиграции за океан, Набокова рекетирует роман "Лолита" в его краткой русской версии — это повесть "Волшебник" (Набоков Владимир. Волшебник. Ленинград, журнал "Звезда", 1991 г., №3. С. 9–28). Термин "репетиция", употребляемый мной, идеально подходит для "Волшебника", написанного не для публикации, а лишь ради того, чтобы доказать супруге, а главное всему клану Слонимов, транспортирующих его в США по еврейской линии, что он готов исполнить свою будущую роль. И в 1939 году Набоков наскоро состряпал на русском языке "В стол" то, что позже ему требовалось повторить по-английски и гигантскими тиражами в обмен на заокеанское благоденствие с наконец-то заполученным гражданством. Слабость исполнения этой "ресурсной демоверсии" объясняет, почему Набоков, пока был жив, наотрез отказывался издавать повесть "Волшебник" — "черновики" "Лолиты". И только много позднее, накануне смерти вдовы Набокова (Вера Набокова умерла 7 апреля 1991 г., в мартовском номере ленинградского журнала "Звезда" от 1991 года, выходит эта повесть (английский перевод "Волшебника" был издан задолго до русско-

го оригинала — сын Владимира Набокова Дмитрий в 1986 году переводит и публикует повесть в США: Набоков Владимир. Волшебник. Издательство сыновей Г. П. Патнэма. Нью-Йорк, 1986 г. 127 с.): педоманы всего мира пометили территорию распадающегося СССР произведением, откровенно названным автором предисловия "Предшественником "Лолиты".

Отметим, что автор "Предшественника "Лолиты" ("Звезда", 1991 г., №3, с. 7–9), ленинградского предисловия к набоковской повести "Волшебник", Иван Толстой — уже тогда вншатный сотрудник "Радио "Свобода"" и впоследствии бюджетник этой радиостанции в Праге. Станным образом обслуживающий персонал педоманских трудов, прежде издаваемых кланом Слонимов, всегда параллельно ублажает любых противников традиционных обществ, будь то на Западе или в Евразии. Данная тенденция чётко прослеживается, когда изучаешь изнутри функционирование государственных структур стран НАТО: как только приходит к власти администрация, хотя бы вяло сылящаяся предотвратить антропологический кризис европеоидов, то она тотчас вешает замок на все эти "русские службы "Радио "Свобода", как это сделал Белый дом летом 2025 года. То есть консерваторы вроде республиканцев США сами сознают вредность даже рикшет-пропаганды системного антибелого расизма ("Радио "Свобода", вещающее на русском языке) для грядущего своих собственных наций. Более того, если вы проанализируете поведенческие коды радетелей свобод из пражской редакции с точки зрения филологии, то откроете для себя их одноклубку приверженность поп-набоковедению: выступления на коммерческих конференциях с участием сына Владимира Набокова, организованные в Сорбонне третьим поколением славистов после Пьера Паскаля (Толстой Иван. Набоков по-русски: о переводах в России. Конференция "Набоков в зеркале XX века", Париж, 27 ноября 1999 г.), а также рекламное обслуживание семейств этих самых профессоров (Толстой Иван. Мифы и репутации. Русско-французский выпуск. Радио "Свобода", 21 апреля 2013 г.).

Иными словами о набоковедении: педоманы высшего уровня держат в лакеях писателей вроде Владимира Набокова, помогающих им разлагать цивилизацию; вокруг литераторов типа Набокова — свой круг паразитов, без которых самих Набоковых не допустили бы к власти имущим патократам, а под семейством Набоковых вы найдёте челядь множества рангов, от журналистов до профессоров, фанатично защищающих свои ресурсы, презирающих и Логос, и даже науку. Каждому народу, желающему выжить, надлежит беспрестанно задаваться вопросом: доверять ли свою молодёжь — будущее своего этноса — на воспитание таким академическим селекторам? Но, конечно, не стоит забывать, что Набоков несколько раньше устами персонажа "Дара" Щёголева по-русски озвучивает Годунову-Чердынцеву сюжет намечаемой англязычной "Лолиты". В общем, "Лолита" — тривиальный заказ, безропотно исполненный Набоковым. "Эх, кабы у меня было времечко, я бы такой роман накатал... Из настоящей жизни. Вот представьте себе такую историю: старый пёс, но ещё в соку, с огнём, с жаждой счастья, — знакомится с вдовой, а у неё дочка, совсем ещё девочка, — знаете, когда ещё ничего не оформилось, а уже ходит так, что с ума сойти. Бледненькая, лёгкая, под глазами синевая, — и конечно, на старого хрыча не смотрит. Что делать? И вот, недолго думая, он, видите ли, на вдовиче женится. Хорошо-с. Вот, захили он втроём..." (Набоков Владимир. Дар. С. 167).

Беднягу Набокова нередко обвиняют в личной приверженности к педомании. Но я уверен, что бесхарактерный Набоков стал пассивным исполнителем заказа глобального масштаба. Педоманский проект столь мало значил для закабальной Слонимами писателя, что идею "Лолиты" и даже само имя нимфетки он, не мудрствуя лукаво, заимствовал у немецкого литератора, затем сделавшего карьеру в Третьем рейхе: сюжет "Лолиты" взят Набоковым из одноимённой немецкой новеллы 1916 года, изданной Хайнцем фон Лихтергом, впоследствии знаменитым национал-социалистическим публицистом в "Фёлькишер беобахтер".

Да, воплещенная пропаганда сексуальной вседозволенности среди подростков на глобальном уровне, невозможно пройти мимо романа "Лолита" Владимира Набокова (Ливри Анатолий. Набоков нищеначе: педомания и геополитика. Геополитика.ру, 1 октября 2019 г.), автора, чьё существование превратилось в чередование личных унижений и страданий.

Др. Анатолий ЛИВРИ

* СМИ-иноагент, нежелательная в РФ организация